

הַפְּטָרָה לַפְּרָשַׁת "זְכוֹר"

ХАФТАРА ГЛАВЫ «ЗАХОР»

*Эта Хафтара взята из Первой Книги Шмуэля:
Глава 16, фразы 1 — 34 (ашкеназы начинают с фразы 2).*

1. Тора повелевает нам «всегда помнить о том, что нам сделал Амалек, когда мы были на пути из Египта» (см. обзор главы «Захор»). При этом Тора намекает, что это публичное «помянутие» должно совершаться по крайней мере один раз в году. И мудрецы установили, что эту заповедь следует выполнять путем особого чтения Торы на Мафтир в Шаббат перед Пуримом. Это самое подходящее время, ибо в Пурим празднуется наше спасение от коварного плана Хамана, потомка Агага, царя Амалека. (См. *Свиток Эстер, где описаны те чудесные события.*) А наша Хафтара повествует о битве с амалекитянами в эпоху царя Шаула. Кстати, мудрецы отмечают, что, если бы царь Шаул не проявил неуместное милосердие, в результате которого была задержана казнь Агага, мы бы избежали той весьма реальной и страшной угрозы, которую столько лет спустя представил его потомок Хаман.
2. Хафтара открывается указаниями Б-га посредством пророка Шмуэля новоиспеченному царю Шаулу. Ему надлежит выйти в поход против воинственных амалекитян, террористы-моджахеды которых совершали налеты на людей и страну. Шаул немедленно собрал большую армию бойцов и, предупредив дружественный клан кейнитов, что им лучше отдалиться от амалекитян, повел своих людей в сражение с последними. Он их победил, взял в плен живым их царя Агага и захватил большое количество добычи. Но он уже один раз совершил ошибку, когда начал сражение с филистимлянами, не дождавшись, пока подойдет Шмуэль. А теперь он совершил еще одну ошибку, помиловав нескольких амалекитян и их царя, хотя ему и было велено этого не делать. Последствия не заставили себя ждать. ХаШем говорит Шмуэлю, что Он разгневан Шаулом и отнял у него царство, чтобы дать более подходящему на эту роль человеку. Всю ночь Шмуэль упрашивал Б-га простить Шаула, но безуспешно. На следующее утро Шмуэль приходит к Шаулу и вызывает его к ответу за его неподчинение указаниям Б-га, сообщает о гневе Б-га и о последствиях для его царства. Хафтара дает нам возможность извлечь различные уроки из этого этапа нашей истории.
3. Всего лишь за несколько лет до этого народ попросил Шмуэля назначить царя. До той поры народным лидером был сам Шмуэль, но он быстро состарился на этом поприще, и было похоже, что его жизнь подходит к концу. Его сыновья, хотя и были великими людьми, не достигли такого же величия, как отец, и народ не хотел, чтобы они унаследовали его мантию лидерства. Они хотели царя, «как все народы вокруг»

ХАФТАРА ГЛАВЫ «ЗАХОР» — «זכור» לפרשת

нас». Само по себе это требование было вполне легитимным – по плану Самого Б-га его народом действительно должен править царь. Но тот царь должен произойти из колена Йеҳуды, и требование назначить такого царя на том этапе было слишком преждевременным. Тем не менее, раз народ хочет царя, то он его получит. И поскольку для царя из колена Йеҳуды еще время не пришло, то придется установить, так сказать, временную монархию, и на роль такого временного царя ХаШем велел Шмуэлю назначить Шаула, сына Киша, из колена Биньямина. Из всего народа он был самым достойным. Он был человеком благородным и праведным, а также импозантным, он обладал храбростью и лидерскими качествами, и вместе с тем душевной тонкостью и скромностью. С самого начала подразумевалось, что династия Шаула не останется у престола на все времена, ибо ей придется уступить место династии из колена Йеҳуды. Но все же династия Шаула могла остаться у власти много лет, и даже после этого могла сохранить роль второстепенного лидера под властью царя из колена Йеҳуды – если бы Шаул не совершил столь серьезные ошибки.

4. Когда ХаШем назначил Шаула первым царем еврейского народа, то в дополнение к его природным данным Он даровал ему Б-жественный дух (רוּחַ הַקּוֹדֶשׁ), чтобы сделать его еще больше способным мудро править Своим народом. Но после того, как Шаул совершил те ошибки, сначала в битве с филистимлянами (когда запаниковал и пошел в сражение, не дождавшись Шмуэля), а затем в битве с Амалеком, когда проявил неуместное милосердие, ХаШем отнял у него право на царство, а с ним и тот Б-жественный дух. Такое положение – когда у человека был Б-жественный дух, а потом его отняли – производит весьма пагубное воздействие, и в результате Шаул погрузился в глубокую депрессию и меланхолию. Во время приступов депрессии Шаул не мог здраво рассуждать и был воистину больным человеком. В таком состоянии он пытался убить Давида, своего собственного зятя и помазанного наследника престола, который в его глазах был узурпатором и предателем, и потому заслуживал смертной казни как бунтовщик ("מוֹרֵד בְּמַלְכוּת"). (См. также обзор Хафтары на Шаббат, выпавший в Эрев Рош Ходеш.) И за эти попытки убить Давида Шаул так и не был наказан, ибо на том этапе он был больным и невменяемым.
5. Несмотря на создающееся из текста Торы впечатление, причиной вражды между нами и Амалеком является вовсе не то, что он на нас напал, когда мы были мирным, незащищенным и утомленным народом, вышедшим из рабства в Египте и направлявшимся к своей земле. Ибо если бы то было причиной, то мы были бы обязаны ненавидеть, преследовать и мстить многим народам и странам, с которыми сталкивались на протяжении нашей вековой и тысячелетней истории, и которые были к нам еще более жестоки. Нет, наша ненависть по отношению Амалеку – это заповедь Б-га, ибо Амалек сделал себя врагом Б-га и всего святого. Но поскольку он, разумеется, не может нападать на Б-га, он нападает на Его народ, и потому атаковал нас тогда в пустыне. (И в этом заключается истинная причина ненависти по отношению к нам антисемитов – что мы Избранный народ Б-га, какие бы объяснения

הַפְּטָרָה לַפְּרָשָׁת "זְכוֹר" — ХАФТАРА ГЛАВЫ «ЗАХОР»

они не давали и какими бы поводами ни оправдывались.) Та агрессия Амалека была только первой демонстрацией этой ненависти к Б-гу. (См. обзор главы Бешалах.)

6. Битва, в которой Шаулу предстояло сразиться с Амалеком, должна была стать завершением той битвы, что произошла между нами и Амалеком в пустыне, когда нас вел Моше Рабейну. Она должна была быть борьбой с ненавистниками Б-га, в которую мы идем исключительно потому, что противник – враг Б-га. Поэтому захват любого рода добычи сводил на нет саму цель сражения и превращал войну священную в войну по шкурным мотивам. Эта война должна была установить мир путем уничтожения тех, кто провозгласили себя врагами Б-га, а стала обычной дракой за наживу, в которую пошли из чувства мести.
7. Мудрецы говорят, что один из важных уроков, которые следует извлечь из этого эпизода с Шаулом, — это то, что надо выполнять указания Б-га и не стараться быть праведнее Его Самого. Когда Шмуэль сказал Шаулу, что он должен атаковать Амалека и полностью его уничтожить, Шаул пришел в ужас. Какой жуткий приказ: «Иди и порази Амалека, уничтожь без остатка все, что у него есть. Убей мужчину и женщину, ребенка и младенца, быка и овцу, верблюда и осла». Да, этот приказ столь сильно противоречил доброй природе любого нормального человека и тем более особенно доброму и милосердому характеру еврейского народа, и именно поэтому Шмуэлю пришлось особо подчеркнуть и внушить Шаулу, что на нем лежит обязанность выполнить этот страшный приказ Б-га. Ибо ХаШем смотрит вперед и знает, что нас ждет в будущем; поэтому, когда он дает указание, выполняя которое мы становимся инструментом осуществления этого будущего, и говорит нам в точности, что надо делать, то нам не следует вмешиваться в планирование Б-гом истории. Если мы попытаемся это сделать, то на тот момент может показаться, что нам удалось улучшить ситуацию или смягчить жестокий рок, но потом, когда события развиваются дальше, результатом кажущегося добра могут оказаться невероятные бедствия и жестокость, с еще большим числом жертв, если не сразу, то в будущем.
8. Например, можно сказать, что та глупая женщина, что помешала молодому Адолфу Гитлеру покончить с собой, несет прямую ответственность за гибель свыше пятидесяти миллионов человек, многие из которых умерли ужасной смертью. Конечно, никто не может предсказать, кто станет Гитлером. То есть, никто, кроме Б-га. И здесь, в приказе Б-га об Амалеке, был тот редкий случай, когда ХаШем давал четкое указание уничтожить зло еще до того, как оно материализовалось. Шаул совершил страшную ошибку, последствия которой не исчерпаны по сей день. Мудрецы говорят, что после того, как Шаул получил приказ Шмуэля, он провел ночь в смятении и долго боролся со своими чувствами. Возможно ли, что ХаШем приказал устроить такую бойню? Может быть, Шмуэль, кода передавал указание, слегка преувеличил? Быть может, несмотря на ясные указания Б-га, его, Шаула, обязанностью было некоторое проявление милосердия? Ведь такое разрушение,

חַפְטָרָה לַפְרָשַׁת "זְכוּר" — ХАФТАРА ГЛАВЫ «ЗАХОР»

такой грех! Если даже одно нераскрытое убийство создает необходимость искупления, то тем более грешно убивать столько людей, да и столько ценного скота – который можно было бы использовать для жертвоприношений Б-гу. Но мудрецы делают вывод: «Не будь слишком праведным!» И предупреждают: «Кто милостив, когда надо быть жестоким, тот в конечном счете окажется жестоким, когда надо быть милосердным». Вот, Шаул смиловался над Агагом и его приспешниками, а в конце концов преследовал и пытался убить невинного Давида!

9. Из этого трагического образа падшего царя можно также извлечь урок, насколько человек может пристраститься к власти и почестям. Мудрецы обращают внимание на то, что, когда Шмуэль пришел помазать Шаула на царство, он спрятался, настолько ему была не по нутру идея обладания властью над другими. Более того, Шаул был слишком скромным, и в одном случае Шмуэлю пришлось даже отчитать его: «Хотя в своих собственных глазах ты невелик, помни, что ты вождь Колен Израиля!» И тем не менее, после того, как он стал царем, а затем был лишен царства, он стал бороться за то, чтобы удержать власть в руках. Ему была невыносима мысль, что его лишили былой чести, и в его глазах Давид был предателем, заслуживающим смерти. Как сказал раби ЙеХуда бен Табай (*Пиркей д'раби Носсон, гл. 10, параграф 3*): «Если бы до того, как я занял эту позицию, кто-нибудь сказал мне: “Займи ее!” – я бы его убил! Но теперь, после того, как я ее занял, если кто мне скажет: “Уходи!” – я оболью его кипятком – настолько сладостна власть. И насколько тяжело принимать власть, ее еще тяжелее отдавать».
10. Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на свои недостатки, Шаул был праведным человеком. Как уже было сказано, когда ХаШем выбрал его на роль первого в истории царя Избранного народа, то во всем народе не оказалось никого более великого, чем он в Торе и в богобоязненности. Он был истинным слугой Б-га и посвятил свою жизнь Его народу. И в конечном итоге он отдал жизнь за свой народ. И тем не менее, чем более велик человек, тем большая на нем ответственность, и поскольку он поступил неправильно, он был отвергнут Б-гом.

O. Y. Baddiel

London, England

O. I. Baddiel

London, England

Translated from the English by Rabbi Meir Moutchnik, to whom many thanks.

Перевод с английского Меира Мучника, которому выражается благодарность.